

ПО ПОВОДУ ДВУХ ПОСЛЕДУЮЩИХ СТАТЕЙ И ПИСЬМА А. З. ШТЕЙНБЕРГА

В настоящее время в русском сознании целый ряд проблем перемещается в новую плоскость и получает новую постановку и новое освещение. К числу их принадлежит и еврейская проблема. До последнего времени она или понималась, как проблема расовая, или совершенно исчезала из поля зрения. Она исчезала, поскольку еврейский вопрос сводили к вопросу о политическом равноправии евреев, т. к. очевидно, что равноправие евреев в еврейской проблеме, как таковой, имеет лишь производное значение, поскольку в борьбе с ним отражается отдельность евреев от других народов. Что же касается до расового истолкования проблемы, сменившего прежнее религиозное ее понимание, то оно все более и более отходит в прошлое и по нынешним временам представляется в высокой степени бесплодным и устаревшим.

Русская современность выдвигает в еврейской проблеме три главных средоточия.

В связи с оживлением религиозной метафизики, и у христиан и у самих евреев возродилось сознание религиозно-метафизического значения, присущего и еврейству и еврейской истории. И невозможно ныне ставить еврейскую проблему, минуя эту категорию.

Вторым средоточием еврейской проблемы в ее постановке русскою современностью является историческая сторона. Сознвая себя на грани нового исторического цикла, не частного-европейского, а общечеловеческого, присутствуя при крушении старых и рождении новых культур, находясь в процессе Русской революции, у одного из главных оча-

гов нового, — мы не можем уже не ставить вопросов об отношении еврейства к истории и ее идеалам и о возможном и действительном месте его в историческом процессе и, в частности, в русском историческом процессе. Полагаем, что так же должны думать и вникающие в смысл происходящего евреи.

Наконец, если переживаемая нами эпоха впервые со всею остротой не только ставит, но и осознает проблему социальную, — и еврейский вопрос обнаруживает третье свое, «социальное» средсточие.

Антисемитизм уже давно пользовался «расовыми» аргументами только по инерции и недостаточной своей сознательности, или — как прикрытием и мотивом своих социальных тенденций. Еврейство фактически стало социальной категорией и «жид» — синонимом или капиталиста или революционера-интернационалиста. И опять таки невозможно устранить эту сторону вопроса; более того — ее жизненно необходимо выдвинуть и поставить со всею остротой и с полнотой, которая бы позволяла учитывать и еврейство, не характеризуемое указанными двумя социальными категориями.

Наша задача отнюдь не в исчерпывающем и окончательном решении еврейского вопроса: было бы странно притязать на что либо подобное. Но мы считаем необходимым этот вопрос поставить и, пренебрегая вредным, более всего для самих евреев вредным его замалчиванием и болезненной гипертрофией некоторых, сосредоточить на нем подобающее ему внимание.

Редакция